Мое лицо на контрасте с чистым, без единого облачка, небом было туманным.

Все из-за бумаги у меня в руке. От одного взгляда на этот рабский контракт мне хотелоссь вздохнуть.

«Нет. Давай думать о хорошем. Это работа, за которую платят и гарантируют безопасность».

Рука, державшая бумагу, сильно сжалась, но бумага, напитанная маной, даже немного не сморщилась. Это был контракт, который никогда не разорвешь с применением физической силы.

«Контракт:

В должен хранить тайну А. Если будут выяснены дополнительные секреты, они включаются в этот пункт (даже если они известны кому-то еще, вам следует исполнять контракт, если так прикажет А). Вы должны делать то, что вам скажут. Никакого права вето (за исключением вопросов, угрожающих жизни).

(Примечание: вето – конституциональное право отвергать решение или предложение, внесенное законотворческим органом).

А должен выплачивать В 5 золотых каждый месяц.

Дополнение: А должен обеспечивать безопасность В (за исключением ситуаций, в которых по суждению А невозможно помочь).

Данный контракт остается в силе, пока А не достигнет своей цели».

Конечно, А – это Грандиэль, и у него есть луч надежды, а я – рабыня, В.

«Не ожидала, что ты воспользуешься магическим контрактом.»

Магия заключения контрактов состоит в том, что за это приходится платить.

Пугает в контрактной магии то, что необходимо заплатить свою цену. Если ты не нарушишь условий соглашения, платить не придется, но, даже если другая сторона о нарушении знать не будет, магия тут же придет в действие.

Цена равна.

Если другая сторона поставит десять золотых, мне придется поставить десять золотом тоже, а

если другая сторона предоставит в качестве залога свою правую руку, мне тоже придется это сделать.

«Сердечко мое… о чем ты только думаешь, черт возьми?»

Грандиэль, воспользовавшись магическим контрактом, вдруг ни с того ни с сего заложил свое сердце. Я подумала, что он настоящий психопат, когда он ободряюще улыбнулся и сказал:

– Я должен защищать свое сердце так, чтобы оно не разлетелось.

Просто супер! Мне пришлось кивнуть, глотая слезы от ужаса.

«Но я все еще не забыла содержания оригинала. Это к лучшему!»

Я помнила эпизод, в котором Радиата, подписав контракт с Нефендесом, чуть ли не всю жизнь страдала от него, потому что период действия контракта не был указан.

«Конечно, главный герой, Эллекс, разрушил ее контракт».

У меня не было никого, кто мог бы помочь, так что мне приходилось справляться самостоятельно. Основываясь на том, что прошлая жизнь научила меня никогда ничего не подписывать не глядя, я проверила все детали контракта несколько раз.

Я была студенткой колледжа, никогда не подписывавшей бумаги с длительностью действия и иными условиями, чем открытие банковской книжки или смена номера телефона, но думаю, он хорошо меня направлял.

«Честно говоря, удивительно, что он гарантирует мне безопасность».

На самом деле у меня не было выбора. Чтобы выжить, я должна была безоговорочно подписать контракт.

Я не ожидала, что мне будут платить, но в некотором роде была убеждена, что это делается просто для сохранения тайны от всех.

Неожиданно, подписывая контракт, он предложил взаимовыгодную сделку. Что еще за взаимовыгодная сделка? Я не могла понять, что замыслил Грандиэль, так что не согласилась с легкостью. Но он ткнул в меня пальцем, предлагая огромные деньги – он знал, что я в долгах. Колоссальная сумма в пять золотых!

Я поняла самое важное, когда собиралась подписывать контракт, так как это была для меня

возможность много зарабатывать, не имея способностей или умений. Есть вероятность, что он, безжалостный человек, мог бы воспользоваться мной, как предметом длительного пользования, а потом выбросить.

Мое кредо – «Безопасность превыше всего».

Если бы пять золотых включали надбавку за риск, я скорее всего занялась бы чем-то более безопасным и за более низкую плату.

«Я просто сказала, что моя жизнь – важнее всего».

Грандиэль, задумавшись на мгновение, с готовностью согласился.

«Я гарантирую леди Мейри безопасность».

Затем он улыбнулся и сказал:

– Я ценю своих людей.

Девушка напротив него опять погрузилась в раздумья.

Когда я опустила взгляд на контракт и задумалась, как мне смириться со вчерашним, я услышала стук в дверь.

– Миледи, вам письмо.

– Письмо?

У меня не было настолько близких друзей, чтобы они мне писали. Это была горькая правда, но я знала, что не нравлюсь молодым аристократам.

Письмо, протянутое мне Ронни, было подписано именем, которого я ни разу раньше не видела.

«Пуника Гранатум? Но я думала, что это барон».

Порывшись в смутных воспоминаниях, я вспомнила этого Гранатума, но мы с ним все равно не были знакомы.

«Нет, барон там в Гранатуме или виконт, я все равно с ними не знакома».

http://tl.rulate.ru/book/49152/1997468